

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Андрей
Зинчук**

Пьесы для детей

Сборник

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (2Рос=Рус)-6
3-63

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Зинчук, Андрей Михайлович.

3-63 Пьесы для детей : Сборник / Андрей Зинчук. —
М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2018. — 154 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3129-9

«На краю Колдовского леса расположилось живописное болото, заросшее осокой и камышом». Так начинается пьеса «Гри-бабушка, или Немножко колдовства», ставшая лауреатом конкурса «Мы дети твои, Россия». Комедия «Дощечка через лужу» переносит нас в заброшенный пионерский лагерь, а трогательная и очень драматичная история про котенка — на помойку, где вырастает Одуванчик. Сказки Андрея Зинчука пользуются у маленьких читателей и зрителей заслуженным вниманием — его пьесы поставлены в десятках театров России и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

ISBN 978-5-4467-3129-9

© Текст. А. М. Зинчук, 2018

© Агентство ФТМ, Лтд., 2018

Грибабушка,
или
Немножко колдовства

Сказка

Действующие лица

Грибабушка — душа Колдовского леса.

Дед-Дедуля — то есть: либо просто Дед, либо более тонко — Дедуля, это зависит от обстоятельств.

Листик — хвастается тем, что у него есть «мокрая клюковка».

Болотик — в общем, он живет в болоте и говорит сердито букву «Же».

Елочка — лесная девочка, шалунья.

Внучка Таня — поначалу злая и, может быть, от этого не очень красивая. (Правда, со временем она станет лучше!)

Тракторист-бульдозерист Константин — «Я не какой-нибудь там тракторист, у меня вот тут... (*Стучит себя по левой стороне груди.*) ...диплом бульдозериста! Я — тракторист-бульдозерист!!! Просто сейчас (временно) я работаю на экскаваторе...», — можно себе представить, каков он, если это его любимая поговорка?

Самый главный, — на которого будет ссылаться Тракторист-бульдозерист Константин, но который из-за катастрофической нехватки у него (Самого главного) времени, может быть, так и не появится.

Картина первая

На краю Колдовского леса расположилось живописное болото, заросшее осокой и камышом, с кочками, упавшей Березой, комарами и всем прочим, что встречается на болоте.

Листик (продолжая начатый разговор) ...а сам такой черный-черный. И такой прямо страшный. Днем еще ничего, а ночью — ужас!

Болотик. Ужас, говоришь?

Листик. Ох, и ужас!

Болотик. И сильно страшный?

Листик. Ох, страшный!

Помолчали. Подумали каждый о своем.

Главное — он землю ест!

Болотик. Ну, землю? Землю — это ты крепко загнул, Листик. Такого даже у нас в Колдовском лесу не бывает!

Листик. Не веришь? Сам видел! Вот так ест... (Показывает.) Да еще вот так. Ест — не наестся.

Болотик. А что глаза? Глаза у него?

Листик. Ну! Глазищи прямо огнем хлещут!

Болотик. Хвост? Хвост какой у него? Заметил?

Листик. Хвоста я не видел. А лапа только одна!
Наверное, вторую кто-нибудь ему за это оторвал!..

Опять помолчали.

Много, ох и много нашей земли он уже поел... Помнишь, Болотик, земляничную поляну, где мы осенью в прятки с Грибабушкой играли?

Болотик. Ну?

Листик. Нет ее больше!

Болотик. Как нет? Нашей поляны, где ручей? Съел?

Листик. Начисто. От поляны только пенек остался. От целой поляны — один пенек!.. А какой славной поляна была! И какой замечательный, чистый ручей... А опушка, где ландыши летом цвели?!

Болотик. Стой, молчи, трепещи! Ни слова! Что, опушка? Это моя любимая!

Листик. Не стало ее прошлой ночью...

Болотик. Как же так, опушки не стало? (*После паузы.*) Ну, да... Слышал я под утро шум... Я думал — колдовской он, сонный. (*Мрачно.*) Ясно. Он что же, значит, и ночью ест?

Листик. Ночью-то он особенно налегает! Поэтому я к тебе посоветоваться: может быть, это... мокрой клюковкой его жахнуть, а? Как думаешь?

Болотик. Ну, скажешь тоже! Клюковка — это, считай, самое распоследнее средство. А если вдруг

это кто-нибудь из наших, из колдовских, в него так неудачно обратился?

Листик (*он потрясен*). То есть? Как это... из наших? Кто?!!

Болотик. Откуда я знаю — кто именно! Я ведь в болоте живу, мне отсюда не видно, что там, в лесу у вас делается!

Листик (*неуверенно*). Тогда, может быть, это Пачкун? Пачкун таким вернулся?

Болотик. Может быть ему, Пачкуну твоему, скорую помощь идти оказывать надо? А ты ему под нос — мокрую клюковку. На, жуй! Что он тебе потом, после обратного обращения, скажет? А? То-то же. Я сам колдовал в позапрошлом году, сбился, обратился невесть во что, — просто в свист. Всем лесом меня расколдовывали — целую неделю по всему лесу свист стоял! Помнишь? И ведь как замечательно расколдовали... А если бы мне тогда под нос — мокрую клюковку? Много ли бы теперь от меня осталось? Сам ведь знаешь: дело наше колдовское нелегкое, всякое случается...

Листик (*вздыхнув*). Ты прав, Болотик. Даром что голова у тебя большая. Об этом-то я и не подумал... Вдруг и в самом деле это кто-то из наших? Вдруг Пачкун? Я его, конечно, не очень люблю, но все-таки он нашей породы, колдовской. Жаль будет, если пропадет.

Болотик. Дело это проверить надо. Ты ворон запускать?

Листик. Как же! Семь штук да от семи осин в разные стороны с наговором...

Болотик. Что было?

Листик. Ветер прошел, березу, видишь, завалило...

Болотик (*посмотрев на заваленную Березу, на которой они сидели*). Эту? Не густо... Еще что пробовал?

Листик. Обсвистал его, Однолапого, семью свистами и черным словом семь раз наоборот выругал.

Болотик. Ну?

Листик. В небе... навроде молнии прочертило!

Болотик. А он?.. Он что?

Листик. Зарычал он страшно и, как ни в чем не бывало, опять в кусты полез. Может быть, ты, Болотик, пойдешь, скажешь ему сердито свою букву «Же»? Ужасно ведь опушки жалко!

Болотик. Ну, Листик, букву «Же» мы ему всегда сказать успеем! Дел у меня невпроворот — лягушачью икру по всему болоту пересчитать нужно. Лягушата выведутся — чем я их кормить буду? Щучий капкан кто-то ночью поставил, нужно заговорить, чтобы не сработал. То, се, и к вечеру едва ли управлюсь... Землю, говоришь, ест? Значит, голодный. А рычит от отчаяния. Ты же, Листик, если не знаешь, как поступить — поступай по нашему лесному закону: НАКОРМИТЬ И УТЕШИТЬ. Вот тебе мой совет: ты подкатись к нему, к этому... к Пачкуну, то есть... издалека: с разговорцем, с распросцем... Или Грибабушку попроси поколдовать. Для нее такое дело — одно удовольствие!